

19.03.03.

Фрейндлих Алиса

АЛИСА ФРЕЙНДЛИХ:

Аппетит – постоянная единица в актерской трапезе

В Гатчине прошли детские годы Алексея Арбузова. Тут, на даче родителей, он, ребенком, жил где-то в 1915 – 1917 годах. И теперь Алиса ФРЕЙНДЛИХ приехала в Гатчину по приглашению не только фестивальной дирекции, но и детей драматурга Алексея Арбузова – Варвары и Кирилла. Она предварила ретроспективу, посвященную 95-летию А.Н.Арбузова, и показ фильма “Старомодная комедия”, поставленного по его пьесе. Публики собралось на удивление много на довольно старый уже фильм, который в свое время не так уж восторженно был принят критикой. А теперь он великолепно смотрится во многом благодаря актерскому дуэту А.Фрейндлих и И.Владимирова.

Любовь зрительская к Алисе Фрейндлих совсем иного свойства, чем, скажем, к звездам новейшего времени. Она в высшей степени интеллигентна, эта любовь. К актрисе подходило множество людей, брали автографы, фотографировались вместе с ней – все это привычно, но как разговаривали, с каким почтением. Даже и не знаю, к кому еще так бы отнеслись. За несколько минут до выхода актрисы на сцену нам удалось буквально на ходу задать ей несколько вопросов. Беседа могла случиться и более обстоятельной: с Фрейндлих есть о чем поговорить. Но возможности были невелики. Однако мимолетные встречи, случайные вопросы тоже имеют свою прелесть, тем более что Алиса Бруновна практически не дает интервью, а разговорам о кино предпочитает размышления о театре, который ближе и родней.

Театральная жизнь меняется. Наступила эпоха режиссерского театра. Актер, авторское слово становятся всего лишь поводом для того, чтобы режиссер самоутвердился. Это печально. Я всю жизнь исповедовала и исповедую театр переживания, где зрительный зал является соучастником происходящих на сцене событий, эмоционально в них включается, сопresentствует. В моем внутреннем восприятии театра как такового мало что изменилось. Внешние его метаморфозы куда как многообразнее. Театр, как живой организм, испытывал разные периоды

развития. Был момент, когда телевидение его вытеснило из людского сознания и публика временно перестала в него ходить. Но потребность живого, эмоционального участия и присутствия все равно ее привела в театр вновь. Потом появилась видеопродукция, и она тоже увела зрителя в сторону, лишила интереса к сцене на какое-то время. Но что бы ни происходило, люди все равно хотят дышать вместе с актером в одном зале. Теперь театр все чаще носит умозрительный характер. Сопереживание из него уходит, эмоционального потока стало очень мало. Но мне кажется, что зрители все-таки проголосуют за эмоциональный театр, а не за штукарский.

– Теперь вы наверняка можете ответить на вопрос о том, что есть актер – профессия или судьба?

– У одних – профессия, у иных – судьба. Театр ведь населяют не только Богом отмеченные люди, но люди разные, для некоторых из них актерство носит профессиональный характер. Хорошее владение профессией свидетельствует о достоинстве человека. Случаются люди, которым свыше дано чрезвычайное дарование, но оно, будучи не умноженным на профессионализм, очень быстро угасает. Есть счастливые обладатели и дарования, и того самого достоинства, которые и делают их профессионалами высшей пробы.

– Грядет 300-летие Петербурга. Вы имеете возможность наблюдать за тем, что происходит в ва-

А.Фрейндлих

шем родном городе. Как вы оцениваете все эти приготовления и каков ваш личный вклад в столь эпохальное событие?

– Вряд ли я могу внести существенно-существенный вклад. Разве что в пределах профессии это отчасти возможно. Мы выпускаем спектакль “Двенадцатая ночь” Шекспира к юбилею города. Ставит его Григорий Дитятковский. Пока умолчу о том, какая у меня роль, поскольку это довольно рискованное предприятие с моей стороны. В городе пройдет декада “Почетные граждане Санкт-Петербурга – в подарок городу”. Скажем, Андрей Петров даст концерт, Кирилл Лавров сыграет спектакль. В эту же декаду включен и мой поэтический спектакль “Гори, моя звезда”, где я читаю стихи поэтов Серебряного века, а вместе со мной участвует петербургский “Кавалер-дуэт”.

Что касается внешней стороны происходящего, то город пытается преобразиться, но он так сильно запущен. Очень трудно, чтобы воротничок был чистым, а уж насчет рубашки и вовсе сомневаюсь. Боюсь, что дело ограничится внешними приборами. Хотя многое делается. Люди стараются, но не успевают в срок. И денег не хватает для того, чтобы

сделать все подобающее такой дате.
– Отчего вы с такой легкостью согласились приехать в Гатчину на арбузовскую ретроспективу?

– Я очень ценю Алексея Николаевича Арбузова. Сыграла несколько ролей в его пьесах, которые в свое время доставили мне огромное удовольствие и которые я до сих пор помню, как и поколение зрителей постарше. Я находилась в постоянном романе с его героинями: Таней в пьесе “Таня”, Ликой в “Моем бедном Марате”, Любовью Георгиевной в “Нечаянном свидетеле”... Арбузов открыл шлюз парных спектаклей, пьес-дуэтов, и только позднее пошел их поток, таких удобных для гастрольных поездок и странствий по разным площадкам. Но Арбузов был первым. Алексей Николаевич – большой знаток женской души. Ему удалось описать ее в разные моменты жизни, на самых разных возрастных и эмоциональных этапах. В Театре им. Ленсовета я играла в “Старомодной комедии”. Позднее сама поставила спектакль “Старомодная комедия”, в котором играла с Владиславом Стржельчиком. Почему интерес к этой драматургии не проходит? Думаю, что в силу ностальгии по этике гармоничных отношений мужчины и женщины, которые, как последние могики покидают наш черствый и поспешный мир.

– Устраивает ли вас ваша нынешняя творческая жизнь? Нет ли накопления актерской усталости и ощущения самодостаточности сделанного?

– Актеру никогда не бывает достаточно работы. Аппетит – постоянная единица в актерской трапезе. Другое дело, что со временем прибавилось многое из того, что отвлекает. Если бы можно было заниматься исключительно театром, то мне бы сильно не хватало ролей. Я попадаю в новые спектакли не чаще, чем раз в три-четыре года. Это огромные периоды простоя. Но эти паузы обязательно чем-то заполняются. Играется достаточно большое количество антрепризных спектаклей, разъез-

жающих по городам и весям. Мы вернулись к тем дореволюционным временам, когда театральные труппы кочевали по стране беспрерывно. Читая мемуары Веры Федоровны Комиссаржевской, удивляешься тому, как много она гастроллировала по всей России со своими спектаклями. Так что работа есть. Другое дело, что ее слишком мало в театре, в котором я работаю уже двадцать лет, в БДТ. Но таков уж репертуарный театр: труппа большая, все должны получить какую-то работу, чтобы не топтаться на месте. Приходится ждать. И тут необходимо терпение. Ни в коем случае нельзя оставлять это время вынужденного бездействия без осуществления своих замыслов. Для меня это антрепризные спектакли и съемки фильма. Так что времени свободного мало. Но тут я сама дирижер.

– А в кино вы тоже дирижер?

– Совсем нет. Я так давно не снималась в кино, что зрители вполне могли забыть мой облик. В кино актер – совсем уж зависимая фигура. Кинопродукции все еще мало производится. “Ленфильм” совсем вымер. Финансовые возможности кино очень скромные, как правило. Питерцев снимают не так уж много. Гораздо проще взять актера, живущего за углом. Мне, во всяком случае, очень мало поступает предложений. Слишком мало, чтобы считать себя уверенной. Редко снимаюсь. Только в сериале “Женская логика” за последнее время и работала. Но это телевизионное кино – неряшливое, малобюджетное, скорodel.

– Но вашу роль скорodelом не назовешь...

– Я стараюсь.

– Как вы относитесь к экранизациям?

– Кроме “Старомодной комедии”, я не принимала участия в экранизациях. Хотя была еще “Соломенная шляпка”. Как правило, пишется совершенно самостоятельный сценарий. Алексей Арбузов, во всяком случае, писал его по мотивам своей пьесы “Старомодная комедия”.

Культура – 2003 – 13-19 марта – с. 10